

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 316.75(470)

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЭЛИМИНАЦИЯ КАУЗАЛЬНОСТИ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алексей Иванович Бардаков

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается идеология современной России, раскрываются закономерности трансформации и элиминации каузальности идеологий в различных социальных системах. Даётся характеристика советской идеологии, базирующейся на теоретических постуатах марксизма, и выявляются особенности идеологии современного российского общества.

Методы исследования. Методология исследования трансформации и элиминации каузальности идеологии построена на наличии трех форм бытия – природа, социум, культура, что позволяет рассматривать современного индивида как целостность, состоящую из природной, социальной и человеческой составляющих. Методы исторического и логического анализа причинно-следственных взаимосвязей идеологии с бесконечным разнообразием социальных отношений позволили выявить основные закономерности эволюции и инволюции идеологии в современной России.

Дискуссия. Дискуссия об идеологии базировалась на теоретических концептах об исчезновении идеологии в цивилизованных государствах. Развёрнута аргументация о том, что такие утверждения есть один из вариантов идеологии. Представлена версия становления и развития идеологии, раскрыты закономерности разрушения советской идеологии и показана объективная необходимость постоянной коррекции идеологии современного российского общества. Критическое осмысление соотношения власти и идеологии, «гуманистической идеологии» позволило ее трактовать как неотъемлемый атрибут всякой социальной системы, но для человека она утрачивает свою актуальность.

Заключение. При решении задачи по трансформации и элиминации каузальности идеологий удалось установить, что идеология была и будет в общественных системах. Однако дальнейшее развитие человечества не связано с идеологическими установками, поскольку

оно происходит в форме бытия культуры, поэтому в жизнедеятельности современного индивида изменяется приоритет – на первый план выходят культурные взаимосвязи, а идеология как социально-политический феномен отодвигается на второй план.

Ключевые слова: идеология, каузальность, трансформация, элиминация, государство, человек, культура.

UDC 316.75(470)

TRANSFORMATION AND DELIMITATION OF CAUSALITY OF IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA

Aleksey I. Bardakov

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the ideology of modern Russia, reveals the patterns of transformation and elimination of causality of ideologies in various social systems. The characteristic of the Soviet ideology based on the theoretical postulates of Marxism is given, and the peculiarities of the ideology of modern Russian society are revealed.

Research methods. The methodology of the study of the transformation and elimination of causality of ideology is based on the presence of three forms of being – nature, society, culture, which allows us to consider the modern individual as a whole consisting of natural, social and human components. The methods of historical and logical analysis of the cause-and-effect interrelations of ideology with an infinite variety of social relations have revealed the main patterns of evolution and involution of ideology in modern Russia.

Discussion. The discussion about ideology was based on theoretical concepts about the disappearance of ideology in civilized states. The argument is expanded that such statements are one of the variants of ideology. A version of the formation and development of ideology is presented, the patterns of the destruction of Soviet ideology are revealed, and the objective need for constant correction of the ideology of modern Russian society is shown. A critical understanding of the relationship between power and ideology, «humanistic ideology» has allowed it to be interpreted as an integral attribute of any social system, but for humans it is losing its relevance.

Conclusion. When solving the problem of transformation and elimination of causality of ideologies, it was possible to establish that ideology was and will be in social systems. However, the further development of mankind is not related to ideological attitudes, since it occurs in the form of culture, therefore, the priority in the life of a modern individual changes – cultural relationships come to the fore, and ideology as a socio-political phenomenon is pushed into the background.

Keywords: ideology, causality, transformation, elimination, state, man, culture.

Дай бог не вляпаться во власть
и не геройствовать подлоожно,
и быть богатым – но не красть,
конечно, если так возможно.

Евгений Евтушенко

Введение. Слова поэта Евгения Евтушенко, представленные в эпиграфе, имеют не только высокий эмоциональный потенциал, побуждающий к духовному развитию гражданина и человека, но и социально-политические рекомендации – не обретать власть, «не геройствовать подлоожно», не красть. Поэт не использует слово «идеология», но он своим авторским утверждением (обращением, просьбой к Богу) участвует в формировании другой или иной идеологии, реализация которой в социальных системах весьма сомнительна. Конечно, в нашем случае, простор для интерпретации стихотворения поэта достаточно велик и многообразен, так можно вести речь о воздействии авторской мысли на мировоззрение, духовно-нравственное состояние человека. Однако общеизвестно, что мировоззренческие установки базируются на четко обозначенных или завуалированных идеологических концепциях, да и нравственные нарративы имеют корреляцию с идеологией, поэтому есть основания полагать, что поэт объективно отражает социокультурную реальность, скорее всего, не осознавая влияния своих слов на идеологию. В этом контексте важно понять, что происходит с идеологией в современном российском обществе? Для решения обозначенной задачи, видимо, необходимо остановиться на трансформации и элиминации причин/ы (*causae/causa*) идеологии в современной России.

В общественном дискурсе остается открытым вопрос о феномене идеологии в ныне существующих социальных системах. Позиции исследователей по этому вопросу самые разнообразные, вплоть до прямо противоположных, а период обсуждения достаточно длителен. Так, Н. А. Бердяев, находясь под впечатлением революционных событий России второго десятилетия XX века, писал: «Трагизм современного кризиса в том, что в глубине души никто уже не верит ни в какие политические формы и ни в какие общественные идеологии» [4, с. 598]. А через несколько десятилетий в 1960 году выходит книга Мартина Липсета «Политический человек: социальные основания политики», где он утверждает, что в обществах Запада «Демократическая классовая борьба продолжится, но уже без идеологии, без красных флагов, без первомайских демонстраций» [16, с. 478]. В СССР идеологические структуры такую позицию встретили в «штыки», в 1971 году выходит объемное исследование Л. Н. Москвичева «Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность: критические очерки об одной модной буржуазной концепции» [22], где автор последовательно проводит мысль, что концепция «конца идеологии» артикулирует идеи правых социал-демократов и ревизионистов, а также она призвана обосновать вариативность социализма в контексте ли-

беральных идей [22, с. 4]. Нельзя не заметить, что теоретический концепт деидеологизации подвергался критике как отечественными, так и зарубежными авторами, но свою лепту в борьбе с социализмом как социально-политическим строем он внес. Факт распада Советского Союза является прямым свидетельством несостоительности существующей на тот момент идеологии, а сложившаяся практика постсоциализма в нашей стране вновь и вновь актуализирует интерес к политическому устройству, идеологии не только теоретиков, но и широких народных масс, поэтому не случайно Президент Российской Федерации озвучивает эту проблему [29; 30].

Методы исследования. Формы бытия – природа, социум, культура – были методологической основой исследования феномена идеология. Для решения поставленных задач были систематизированы теоретические концепции по идеологической проблематике, осуществлен сбор эмпирического материала различных исторических периодов и разных социальных систем. Осужденован сравнительный анализ причинно-следственного взаимодействия социальности и идеологии, спрогнозирована тенденция бытия идеологии. Методы исторического и логического исследования были востребованы для выявления закономерностей трансформации и элиминации каузальности идеологии.

Дискуссия. Дискуссия предполагает корректное использование терминов и понятий, поэтому будет уместным уточнить терминологические параметры и смысловое содержание категории «идеология». Не отрицая терминологической точности и научной продуктивности многоотраслевой энциклопедической литературы, размещенной в интернете, предпочитаю отталкиваться от дефиниций исследователей советского периода, поскольку идеология, конечно, не все 70 лет, отражала интересы наибольшего количества жителей страны. В. Ж. Келле определяет идеологию как систему «... взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (*программы*) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (*развитие*) данных обществ. отношений. В классовом обществе И. всегда носит классовый характер. В сфере И. отражаются положение обществ. классов, их коренные интересы» [14, с. 199-200]. Справедливо ради надо отметить, что сегодня «поисковик» в интернете выдает по сути эти же характеристики идеологии, разве что с другой акцентуацией и последовательностью изложения исследуемого предмета, что указывает на наличие идеологического момента в этом процессе. Соглашаясь в целом с вышеупомянутым определением, считаю возможным некоторое его уточнение в связи с изменившимся социальной реальностью. Идеология – это система идей, взглядов и убеждений (далее – система ИВиУ), производимая государством и определяющая общественное сознание индивидов социума. Надеюсь, что предложенная дефиниция позволит более точно и корректно излагать/понимать авторскую мысль в процессе освоения предмета исследования.

Становление идеологии

Для понимания причин идеологии необходимо остановиться на становлении системы идей, взглядов и убеждений, поскольку только понимая механизмы происхождения и практику функционирования социального феномена можно раскрыть последующие процессы его трансформации и элиминации.

Классический пример становления идеологии – это формирование системы ИВиУ в парадигмах религиозного сознания, обусловленных как политико-экономическими, так и духовно-ментальными детерминантами. Дарон Аджемоглу и Джеймс А. Робинсон прекрасно показывают, как происходит становление ислама в период жизни пророка Мухаммеда, а по сути, раскрывают механизм встраивания идеологии в сложный процесс обретения социальными отношениями доминанты над родовыми, клановыми взаимосвязями [1, с. 118-127]. Однако достаточно сложно согласиться с исследователями в том, что в родоплеменных образованиях «... безгосударственных обществах ... появляются индивиды, которые хотят заполучить больше власти, больше богатства и больше контроля над другими» [1, с. 126]. Дело в том, что желание, потребность обрести власть возникает только в условиях доминанты социальных отношений, поскольку родовые взаимосвязи не провоцируют и не позволяют возникнуть власти, так как функция организатора жизни рода априори связана с возрастными характеристиками, то есть старший рода (старшие рода), обладающий деятельной способностью, осуществляет организацию жизнедеятельности этой биосоциальной целостности. А в зависимости от традиций, географии – это могла быть и женщина. В контексте нашей исследовательской задачи важно то, что доминанта природных или биотических взаимосвязей не предполагает власти, как отношения господства одной части общества над другой, соответственно, нет института, который бы формировал систему ИВиУ, да она и не нужна в этом образовании. Общественное, а точнее, коллективное сознание биосоциального образования, конечно, есть, но оно – отражение природных взаимосвязей, поскольку они количественно преобладают и тем самым формируют родовое сознание, которое в последующем «вырастет» в общественное сознание.

Можно согласиться с Д. Аджемоглу, Д. А. Робинсоном в том, что «... появившись и оформившись, ... религиозная идеология» [1, с. 126] становится важным фактором концентрации власти, однако, если в природных образованиях функция организатора жизни имеет четкую корреляцию с возрастным старшинством, то в социальных системах функция вождя, лидера сопряжена с его успешной деятельностью в области экономики, военного дела, духовного (религиозного) развития, а также с легитимностью его власти, что и порождает необходимость идеологии. Важно понимать, что религиозная форма сознания имеет важное значение в становлении идеологии, но в определенных исторических условиях она может быть вытеснена из центра общественного сознания, например, марксистско-ленинской теорией или маркетинговыми уловками общества потребления. Следует добавить, что никакая

социальная система не может проходить этапы своего становления и развития без идеологии, но в зависимости от географии и исторического периода продуцируемая система ИВиУ будет иметь свою специфику.

Становление или возрождение/восстановление определенной идеологии может происходить и при смене социально-экономических, социально-политических основ общества, что и присутствовало в практике трансформации советской в постсоветскую (российскую) социальность. В процессе распада СССР, то есть разрушения некой целостности, вполне закономерно у людей возникла потребность себя идентифицировать с частями бывшего целого. Все попытки формирования новых целостностей по территориальному признаку не получили широкой поддержки, а вот по национальному признаку идентификация стала в некоторых территориях зашкаливать – выражалось это, прежде всего, в желании утвердить свой государственно-национальный суверенитет.

Следует четко обозначить, что национальные и националистические интересы качественно различные вещи. Национальный интерес, то есть интересы многочисленных наций, составляющих единый российский народ, законны и регулируются, удовлетворяются российским государством посредством органов власти, институтов гражданского общества, а также иными законными способами. Качественная характеристика социальных групп, идентифицирующих себя по национальному признаку и формирующим свои национальные интересы, не имеет антагонистических противоречий с целями российского народа. Национальное развитие сопряжено с уважительным отношением к другим национальным ценностям, традициям, что предопределяет обогащение как отдельной нации, так и всей их совокупности. Надо сказать прямо, что наилучший результат в этом процессе достигается вовсе не только в связи с опорой на внутреннюю культуру, просвещенность каждой национальной группы, а также последовательной, грамотной, системной работой специализированных структур государственного и общественного характера, использующих идеологию как наиболее значимый фактор формирования общественного сознания. Субъекты реализации идеологической работы, конечно, не застрахованы от ошибок, «перегибов», но достаточно сложно согласиться с В. А. Ачкасовым в том, что в современную российскую государственную идеологию «... произошло проникновение ... этнических мотивов» [2, с. 190] русских националистов. Видимо, речь идет об установлении баланса интересов в национальном вопросе, да и система ИВиУ формируется преимущественно теоретическими концептами, а не только политическими декларациями. А произнесенное публично Президентом Российской Федерации «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин» [31] снимает все вопросы по официальной государственной политике по поводу русского национализма. Это не значит, что все параметры национальных отношений находятся в идеальном состоянии, но этого достаточно, чтобы вести речь о верности идеологической работы в этом направлении.

Националистические интересы – это прямая противоположность национальным интересам. Реализация националистических интересов связана с идеологией, обосновывающей исключительность национальной группы с соответствующим правом на приоритетное или господствующее положение во всех сферах жизнедеятельности конкретного общества. Закономерность трансформации этнической группы в свое национальное состояние такова, что отсутствие баланса между национальным и интернациональным с необходимостью приводит к национализму. Концентрация финансово-экономических ресурсов и власти в целом у одной национальности, при наличии многих или нескольких национальных групп в социальной системе, всегда негативно отразится на развитии этого общества. Игнорирование национальных интересов не позволит сформироваться устойчивой идеологии, без которой невозможна социально-политическая, социально-экономическая стабильность и духовное развитие общества. К этому следует добавить, опираясь на положительную динамику межнациональных отношений, необходимо находить точки соприкосновения, общие ценности и в межконфессиональных связях нашего отечества для успешного формирования идеологии российского общества. Нет оснований не доверять выводам И. Л. Бабич о точках зрения руководителей религиозных объединений, «... они (руководители – А.Б.), – пишет автор, – отказываются формировать новую идеологию на основе общих ценностей, ... а акцентируют внимание ... на том, что истина и моральные ценности находятся только внутри их религиозного учения» [3, с. 142]. Такая ситуация затрудняет объединение всех российских граждан в единое сообщество, поскольку при такой ситуации достаточно сложно формировать государственную идеологию. Позитивный момент эксперта видит в том, что светская интеллигенция критически относится к религии и опирается «... на культуру, и в первую очередь, национальную культуру» [3, с. 142]. В этом вопросе также нужен баланс, конечно, каждый гражданин имеет право идентифицировать или не идентифицировать себя с религиозным объединением, но нельзя допускать крайних форм в виде религиозного экстремизма или борьбы с законными конфессиональными образованиями.

В качестве положительного примера межконфессионального и межнационального взаимодействия между нациями можно привести Татарстан, который является лидером во многих сферах жизнедеятельности среди российских регионов. Данная республика прошла не простой путь постсоветского становления, где националистические нотки в первые постсоветские годы присутствовали, но в этом субъекте Российской Федерации нашлись силы, проявившие политическую волю по установлению правопорядка в рамках российского законодательства. Н. И. Карбаинов сетует на то, что «... татарская национальная идеология не выдерживает конкуренции» [13, с. 229] с идеологией федерального уровня, но вряд ли следует это оценивать отрицательно. Наличие национальной идеологии у части большого российского народа – это богатство не только части, но и всей целостности, поскольку духовная составляющая, отражаемая во взглядах и идеях, обогащает весь российский народ. А вот поли-

тическая составляющая, которая могла бы быть реализована в виде отдельного государства, принесла бы внутренний раздор и внешние трагические события, что, очевидно, татарскому народу не нужно. Правильно выстроенная идеологическая работа позволяет Татарстану занимать лидирующие позиции внутри страны и выступать важным фактором участия российского государства в международных делах.

В качестве обобщения положительного опыта идеологической работы можно зафиксировать, что прогрессивно развивающаяся экономика как важный фактор социальности – основополагающей причины идеологии, в совокупности с грамотно выстроенной работой по формированию общественного сознания имеют выход в практику общественной жизни. При этом практика общественной жизни не бывает «застывшей», она находится в постоянном изменении, что требует коррекции и адаптации системы ИВиУ. К этому следует добавить, что типичная для Татарстана стратификация населения республики, как и по всей России, по доходу также играет свою роль в идентификации граждан по национальному или общероссийскому основанию, что способствует укреплению идеологии, продуцируемой на федеральном уровне.

Таким образом становление идеологии всегда сопряжено с изменениями социальных взаимосвязей, которые детерминируют форму власти, обоснованием легитимности которой и призвана заниматься идеология, что является обязательным фактором устойчивости функционирования общественной системы.

Власть и идеология

Отталкиваясь от предложенной дефиниции идеологии, можно заметить, что основная функция этого социального феномена сводится к определению общественного сознания, что значимо для понимания причины возникновения и развития идеологии. Общественное сознание – отражение общественного бытия, то есть совокупности социальных взаимосвязей (социальности), следовательно социальность и есть условие и основополагающая *causa* идеологии. Можно говорить о том, что социальность не существует без идеологии, проявляемой в религиозных, национальных, классовых или иных формах. С изменением социальности меняется политическая форма общества, что предопределяет коррекцию или замену системы взглядов, идей и убеждений. Безусловно, изменение идеологии сопряжено с трансформацией ее причин, которые зарождаются в старых политических системах и проходят противоречивый путь своего становления. О противоречивости и сложности метаморфоз советской идеологии в свою противоположность достаточно точно говорит В. В. Бибихин. Полемизируя с видными советскими философами (Ю. Н. Давыдов, П. П. Гайденко, Н. В. Мотрошилова), стремящимися заменить сформированную доктрину на идеях зрелого Маркса новой или обновленной концепцией, базирующейся на идеях молодого Маркса, автор замечает: «Реформисты марксизма надеялись на наивность власти, на ее зависимость от идеологии, а власть давно уже произносила «Маркс» и думала о чем-то своем» [5, с. 136]. Важным момен-

том в этом сюжете является также то, что В. В. Бибихин приходит к своим выводам в период реформ, предшествующих распаду СССР, автор видит не только несостоятельность теоретических концептов по поводу марксистско-ленинского обоснования идеологических конструктов, но и фиксирует практику идеологической фрустрации.

Идеологическая беспомощность советской системы имеет свои причины и закономерности развития и элиминации. Социальная группа, являющаяся властью (совокупность лиц, обладающих функцией распоряжения государственной собственностью), конечно, обновлялась, но ровно настолько, чтобы восстановить выбывшие элементы властно-управленческой системы. При этом и подбор кадров, и разработка и реализация идеологических установок осуществлялась властью достаточно долго в интересах целостности социума, то есть в интересах народа, что соответствовало теории марксистско-ленинской концепции. Далее, согласно марксистско-ленинской теории в связи с развитием производительных сил, просвещенностью народных масс и их высокой культурой должна следовать элиминация власти, отмирание государства. И даже если отказаться от догматов отмирания государства, элиминации власти, что и присутствовало в идеологических установках в последние три десятилетия советского периода, идея демократии, то есть устойчивая динамика расширения участия граждан страны в организации своей жизни, не снималась.

Объективно уже в 60-е годы XX столетия возникли не идеальные, но достаточные условия, чтобы были сделаны первые шаги по расширению возможностей советских граждан в организации своей жизни, соответственно, должен был увеличиться объем компетенций у самого народа по распоряжению собственностью, утрачивающей государственный статус, то есть объективно должна была произойти смена формы собственности государственной на общественную, которая по своей сути трансформирует предмет собственности в свою противоположность, не-собственность. В просвещенном, окультуренном советском обществе создалась уникальная ситуация, она состояла в том, что обладатели власти могли в плановом порядке отказываться от властных функций по вопросам местного значения, тем самым подключая народ к формам самоуправления. Идея самоуправления в постсоветской России получила широкое развитие; так, исследователи (С.В. Букалова, К.Г. Меркулова) настаивают на значимости местного самоуправления только в форме института гражданского общества, при использовании прямых форм демократии и обязательно на малых пространствах [6, с. 73-79]. Такое развитие событий в последние десятилетия советского периода, безусловно, предполагало, что властные полномочия социальной группы, распоряжающейся государственной собственностью, должны были иметь устойчивую тенденцию своего сокращения. У социальной группы, обладающей властью, объективно возникла дилемма – согласиться с постепенной утратой власти или же поискать варианты сохранения власти. Канон (*κανόν*) общественного развития как раз и состоит в том, что отдельный человек, хотя это и крайне редко, может отказаться от власти, а вот социальная группа – нет, а сомневающиеся из группы будут вытес-

нены. Поэтому обвинения, предъявляемые советской элите (номенклатуре), в предательстве не совсем корректны, поскольку эта социальная группа (согласно марксистско-ленинской теории и идеологии) имела классовый интерес, состоящий в сохранении функции распоряжения собственностью за узким кругом лиц. При возникновении угрозы уменьшения или утраты этой функции социальная группа с необходимостью начала поиск новых форм сохранения политической власти. Свои услуги по поиску новых форм власти в Советском Союзе начали оказывать западные страны, обратившись к руководителям советского государства с «...настойчивым призывом перейти к политике деидеологизации» [23, с. 15], что стало, по мнению Л. А. Мусаеляна, одной из причин распада государства [23, с. 15].

Начали трансформацию причин идеологии с кооперативов, где соседствовала государственная и лично/частная формы собственности, дальнейший метаморфоз государственной собственности в частную был закономерен и неизбежен. Процесс перехода от доминанты одной формы собственности к другой с необходимостью детерминирует изменение политической системы, где идеология является важнейшей ее составляющей. Конечно, все эти трансформации всегда сопряжены с социальной напряженностью, человеческими трагедиями, но закономерности общественного развития неумолимы – бывшая партийно-государственная номенклатура трансформируется в социальную группу, обладающую всеми признаками буржуазии, которую достаточно долго ошибочно называют элитой. Достаточно нелицеприятную характеристику так называемой элиты можно встретить у А. А. Зиновьева, который отмечает: «Политическую сферу захватили политические мародеры, экономическую – экономические мародеры, а сферу менталитетную – идеологические мародеры. В результате небольшой процент населения устроился прекрасно» [11]. Пути решения проблемы именования социальной группы власти Н. Г. Денисов видит в лишении «... в общественном мнении статуса элиты олигархат и чиновничество» [10, с. 106] и предлагает «человека труда» наделить этим статусом, что является важной компонентой идеологии. Конечно, есть надежда, что после утверждений В. В. Путина об участниках СВО как настоящей элите [27; 28], терминология и категориальный аппарат в этом аспекте будет использоваться более корректно.

Возродившаяся и конституционно закрепленная [п. 1, Ст. 35] частная форма собственности как важнейший элемент социальности имеет большое влияние на формирование современной российской идеологии. Призывы о необходимости создать единую идеологию современного российского государства выглядят несколько наивными, поскольку конституционная норма о признании идеологического многообразия [п. 1, Ст. 13], по своей сути и есть нынешняя идеология. Конечно, по поводу наличия-отсутствия государственной идеологии в современной России имеется большая дискуссия. Весьма убедительно выглядит в этом вопросе позиция Л. А. Мусаеляна. «Любая новая конституция, – утверждает автор, – есть социальный концепт, опирающийся на некую идеологему» [23, с. 10], то есть любое общество,

имеющее конституцию, осуществляет свою жизнедеятельность в рамках государственной идеологии. Исследователь также настаивает, что приватизация, смена формы собственности сделала «... необратимым движение России по капиталистическому пути» [23, с. 14].

Имеются и противоположные взгляды на наличие государственной идеологии. Н. Ю. Лапина ведет речь об общей закономерности для европейских стран, полагая, что на рубеже XX–XXI веков произошло размывание «... базовых идеологических установок» [15, с. 35], поскольку политические партии не имеют четких идеологических ориентиров. Подобную точку зрения высказывает и политолог И. И. Глебова. Автор исходит из того, что в России между партиями нет конкуренции, соответственно, нет идеологии. «Если бы появилась партия, – утверждает исследователь, – у неё была бы идеология» [12, с. 395], далее она подчеркивает, что отсутствие идеологии – это не слабость, а сила власти. Уязвимость излагаемых позиций состоит в том, что идеологию они связывают идеологическими установками политических партий, что является важным фактором государственной идеологии, но он не единственный, так как существуют политические силы в виде конфессиональных, региональных, экономических и других социальных образований, которые имеют свой общественный интерес, а, соответственно, и систему идей, взглядов и убеждений. Хочу заметить, решая задачу соотношения общего и особенного в идеологии политических партий удалось установить, что основная субъектная, властная функция в современной России сосредоточена у государства и оно «... определяет партию власти, а все остальные партии и их идеологии находятся под бдительным контролем государственных структур» [17, с. 1059].

Важным моментом в развитии идеологии является время, так с того момента как А. А. Зиновьев сетовал, что нынешней российской власти «... не хватает идеологической подпитки» [11] прошло более двух десятилетий и многое изменилось, появилась «... гражданская, светская идеология, приближенная к реалиям XXI века» [11], о чем и говорил исследователь. Эффективность нынешней российской идеологии в виде сплава деклараций политических партий, реляций конфессиональных образований и иных постулатов, не противоречащих законодательству и традиционным ценностям России, многих социальных институтов вполне вписывается в характеристику системы взглядов, идей и убеждений, которой удовлетворена подавляющая часть российского общества. Это подтверждается и исследованием О. А. Мирясовой. Автор обращает внимание на то, что россияне в своем большинстве склонны «иметь политические взгляды» [21, с. 209], которые имеют корреляцию с существующей идеологией. При этом важно, замечает О. В. Попова, «... вовлечь граждан в политические мероприятия в роли пассивных статистов ... Для «зоны власти» субъектность граждан и их объединений в принципе явление нежелательное» [26, с. 210].

Хочу заметить, что создавшееся положение нельзя оценивать только в отрицательном ключе. Дело в том, что власть несет ответственность за стабильность в социуме, поэтому власти «... гармонично соединяющие религиозные и идеологические представления, право-

сознание, отношения родства и технологические навыки» [32, с. 151], отмечает В. Л. Римский, действуют во благо общества. Отсутствие четкости, а точнее строгих идеологических доктринальных догматов, является потребностью властно-управленческого сословия современной России, поскольку позволяет корректировать мировоззрение граждан в целом, и идеологические установки в частности в зависимости от внутренних и внешних факторов общественной жизни. Постсоветская Россия прошла путь от власти олигархов к доминированию власти новой российской номенклатуры, базирующейся на обладании функции распоряжения государственной собственностью и владения частной собственностью, что можно характеризовать как положительное изменение.

Вместе с тем сфера идеологии имеет и очевидное проблемное поле. Соглашаясь с Л. А. Мусаеляном в том, что в 90-х годах власть относительно пути развития, будущего России не использовала «... идеологически и политически нагруженную терминологию» [23, с. 16], следует заметить, что ее нет и сегодня, видимо, это связано с транзитом экономики и политики российского общества, а также с отсутствием свежей теории, которая бы отражала интересы господствующего класса и на которой бы базировались современные идеологические постулаты. Отсутствие фундаментальной, социально-политической теории для обоснования дальнейшего развития российского общества обуславливает определенные трудности в идеологической сфере. Так, для самосохранения власти «... оказывается, — пишет А. В. Рубцов, — удобнее вписывать разные, порой взаимоисключающие идеи» [34, с. 98], что далеко не всегда выглядит убедительно. Категорически против взаимоисключающих идей как центра современной российской идеологии выступает Н. Г. Денисов, он предпринимает попытки выработать рекомендации по формированию «национальной (государственной)» идеологии как идейной системы, обеспечивающей единство, целостность общества и государства [10, с. 104]. Не отрицая объединяющего значения государственной идеологии всякого общества, хочу заметить, что любая социальная система имманентно содержит в себе социально-классовые (социально-групповые) противоречия, соответственно, одна часть общества будет занимать господствующее положение по отношению к другим социальным группам, она же будет определять основные параметры идеологии. Поэтому поиск объединяющей или примеряющей идеологии в социальных системах представляется малопродуктивным.

Гуманистическая идеология

Попытки сформировать идеологию, которая бы отражала интересы всех граждан социума, предпринимаются достаточно давно, остановлюсь на нескольких сюжетах в этом направлении. Обычно поиск в этом направлении ведется в парадигме «гуманистическая идеология», причем одни исследователи трактуют ее как негативное явление, а другие пытаются обосновать ее универсальность и объективную востребованность в обществах будущего. «Гуманистическая идеология, — настаивал Н. А. Бердяев, — в наши дни и есть «отста-

лая» и «реакционная» идеология» [4, с. 520]. Реакционность идеологии того времени автор связывает со строительством коммунизма в СССР. Признавая прозорливость русского философа по отношению к идеологии коммунизма, следует отметить, что любая идеология имеет свой «срок годности», то есть нет вечной идеологии, на определенном этапе общественного изменения требуется коррекция системы ИВиУ или ее замена, поэтому всякая идеология рано или поздно будет «отсталая». К этому надо добавить, что Н. А. Бердяев резко отрицательно относился к демократии, он сомневался, что «... воля народа будет направлена к добру, что воля народа пожелает свободы» [4, с. 579]. Примечательно также то, что такая постановка вопроса осознанно или неосознанно является четкой идеологической установкой на социальное неравенство людей, которая посредством различного инструментария закрепляется в общественном сознании для устойчивого функционирования социальной системы.

Процесс закрепления идеологических установок тесно взаимосвязан образовательным процессом, а система образования не может быть не увязана в контекст доминирующих социально-экономических, социально-политических отношений. Достаточно сложно согласиться с В. А. Гуторовым, утверждающим, что в дискуссиях о преимуществе элитарной и демократической моделях образования преобладают не научные, а идеологические аспекты [9, с. 474-475]. Дело в том, что каждая из моделей образования является неотъемлемой частью идеологии. Элитарная модель образования востребована в социальных системах, где преобладает рыночная экономика и либеральное мировоззрение. С демократической моделью образования немного сложнее, поскольку она связана, прежде всего, с социалистическими идеями, что отсылает нас к советскому прошлому, но в то же время ей не чужды национальные традиционные ценности, что сопряжено с идеями консерватизма. К этому следует также добавить, что просвещение в целом и образовательный процесс в частности имманентно содержат в себе гуманистическое начало, но на определенном этапе развития всякой социальности они начинают использоваться в качестве идеологического инструмента. В постсоветский период России хорошо видно, что первые десятилетия образовательная система была направлена на формирование в общественном сознании «светлого будущего» связанного с рыночной экономикой, а потом, вот уже более десятилетия, образовательные институты всех уровней направлены на восстановление уважительного отношения к традиционным ценностям и формирование патриотизма. В этом процессе трансформации идеологических установок есть нюанс, состоящий в том, что не только рыночная экономика «не пошла», но и надстроечные элементы имели слабую корреляцию с экономическими и духовными составляющими российского бытия, поэтому власти пришлось корректировать политические цели и идеологические постулаты. Отказ (хотя процесс отказа далек от завершения) от Болонской системы образования – это важный практический показатель отторжения идеологии, базирующейся на либеральных идеях, а решение Минобрнауки ввести в высшей школе три обязательных предмета – «История России», «Основы российской государствен-

ности» и «Философия» [7], свидетельствует о том, что идеология будет направлена на формирование патриотизма.

Патриоты в своей совокупности образуют ту социальную группу, которая способна обеспечить внутреннее развитие социума и может противостоять внешним угрозам, но для реализации этих целей необходимо чтобы значительная или подавляющая часть россиян была патриотами. Для этого необходимо чтобы в общественном сознании нивелировались, затушевывались социально-групповые различия, поэтому требуется теоретическая подпитка идеологии, которая бы была если не гуманистическая, то есть общечеловеческая, то хотя бы общенародная, то есть идеология всех жителей государства или значительной его части. В этом плане показательна позиция исследователей (Ю. В. Пазюк, В. П. Ефимова, С. Н. Осипов), полагающих, что в условиях санкций Запада нашему отечеству «... необходима *общенародная идеология развития* – идеология полноценной человеческой жизни, саморазвития и самосовершенствования общества, государства и каждого человека» [25, с. 128]. Желания хорошие, но их реализация маловероятна, так как развитие человека и государства действительно достаточно долго находится в их единстве, но на определенном уровне (высоком уровне и есть основания полагать, что Россия уже достигла этого уровня) эволюции социума у них возникают противоречия. Государство заинтересовано в законопослушном социальном индивиде (гражданине), который не только не возражает, но и нуждается в постоянном контроле структур власти, а человек свое развитие связывает с минимизацией деятельности государства в его социально-производственные процессы и элиминацией вмешательства в его личную жизнь. Хочу добавить, что патриот современного российского общества содержит в себе эти противоположные тенденции, если под патриотом понимать человека, который не ограничивается словами о любви к Родине, а целенаправленно осуществляет деятельность во благо своего отечества, проявляет заботу о детях и родителях, участвует в делах местных сообществ, занимается самосовершенствованием, становясь просвещенным и культурным индивидом, что является важным для развития современного государства и человека.

Весьма основательная аргументация по обоснованию востребованности в постсоветской России «гуманистической идеологии» была развернута Ю.Г. Волковым. «Гуманистическая идеология, – утверждает автор, – действительно нужна всем и государству, и обществу, и каждому человеку, и всему человечеству в целом» [8, с. 462]. К такому утверждению, видимо, исследователь приходит в связи со сложившимися у него в годы советского периода убеждениями, что дальнейшее развитие отдельного человека и человечества в целом связано с развитием творческой сущности человека. Разделяя взгляды ученого в том, что развитие человека связано с его творческим потенциалом, хочу заметить, что никакая социальная система не может дать полноты развития человека, поскольку любой социальности имманентно присуща идеология, которая «заряжена» на формирования социальных, а не человеческих качеств индивида. Ю. Г. Волков явно поторопился, когда писал: «... после краха социали-

стической идеологии произошел крах идеологии вообще, в том числе и либеральной, и современный мир пока остается без жизнеспособной идеологии» [8, с. 462]. Как показала практика, когда заводят речь об отмене или исчезновении идеологии, то это и есть современная либеральная идеология. Надо заметить, что постановка вопроса об исчезновении, отмирании, отмене тех или иных социально-политических феноменов в политическом знании не является чем-то новым, такая постановка всегда сопряжена с желанием представить миру новую социально-политическую концепцию развития общества, обосновать возможность более прогрессивного общественного устройства в новых исторических условиях. Можно согласиться с В. П. Макаренко, который дал развернутую характеристику девяти идеологий [19, с. 10-398], что все они были призваны обосновать, оправдать ту или иную социальную систему, тот или иной общественный порядок. Тут важно понимать, что идеология – неотъемлемый атрибут социальной системы, которая порождает, формирует необходимого ей социального индивида. Социальная система способствует развитию человека, но ровно настолько, чтобы он способствовал ее развитию. Никто не ставит знак тождества между развитием социума и человека, но предлагают гуманистическую (человеческую) идеологию как вариант свободного развития человека. Да и само терминологическое сочетание «гуманистическая идеология» подобно выражению «КПСС – партия всего советского народа», что без иронии воспринимать достаточно трудно, поскольку партия – это часть, а идеология всегда содержит момент обоснования справедливости отчуждения труда маленькой частью общества у большой. Опять же, идеология при своем возникновении может не противоречить человеческому в индивиде, но в своей эволюции всякая идеология будет противостоять развитию человека. Мир исчерпал возможности по декларации социально-экономического, социально-политического обустройства общества, которое бы имело очевидные преимущества перед всеми другими вариантами этого обустройства, соответственно, и идеологии, выполняющие апологетические функции при существующей экономике и политике, тоже исчерпали свои ресурсы. Исчерпан ресурс идеологий в их классическом виде (либерализм, консерватизм, марксизм, социализм, феминизм, экологизм, коммунитаризм, национализм, анархизм), но смешанная экономика и политика предопределяют эклектичность и экстравагантность идеологии, идеология такова, какова ее причина – социальность.

Идеология будущего или преодоление идеологии

Не отрицая продуктивности поиска наилучшей или оптимальной идеологии для развития социальных систем, категорически возражаю против поиска идеологии, которая будет способствовать развитию человека, поскольку природное, социальное и человеческое в индивиде – это взаимосвязанные, но относительно самостоятельные стороны, поэтому социальное имеет корреляцию с идеологией, а человеческое нет. Сложившаяся традиция отождествления социального и человеческого в индивиде предопределяет поиск путей совершенствования социума как основного условия развития человека. В качестве примера можно

взять исследование советского периода, так В. В. Орлов, исследуя проблемы человека и его мировоззрения, последовательно проводит мысль о том, что и первое, и второе определяется общественными отношениями, а поскольку, по его мнению, советские экономические отношения, политическая система самые лучшие, то и человек получает наивысшее развитие [24, с. 14–143]. Советского исследователя можно понять, поскольку он во многом прав, по крайней мере в том, что в общественном сознании формировались установки на развитие гармоничной личности, творческого потенциала человека. Меньше всего хотелось бы критиковать и тем более упрекать советских исследователей в отождествлении человеческого и социального в советском индивиде, поскольку эта идея восходит к теоретическим константам марксизма. Объективная ситуация в СССР была в том, что подавляющее большинство обществоведов работало в парадигмах марксизма, при этом, хочу заметить – научный поиск они вели «не за страх, а за совесть». Их общественное сознание также было продуцировано государством, но имело не только четкую идеологическую ориентацию, но и моральные основы.

«Сущность человека, – утверждает К. Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [20, с. 3]. Утверждение К. Маркса о том, что сущность человека заключается в совокупности общественных отношений имело великое научное значение для своего времени, поскольку обосновывалось, что человек не только природное, но и социальное существо. Наряду с этим и многими другими научно значимыми вещами Маркс настаивал на необходимости критического осмыслиения всякого научного знания, в том числе и марксизма. Современные исследователи в своём большинстве (зарубежные, российские) крайне редко апеллируют к Марксу, но опираются на его теорию о единстве в человеке природного и социального, что ограничивает поиск путей развития социальных систем и человека как относительно самостоятельных феноменов. Маркс критиковал Фейербаха за то, что он сводил сущность человека к «природным узам» [20, с. 3], а нынешние «Фейербахи» сводят эту сущность к социальности индивида, что давно не так. Надо заметить, что существуют и иные взгляды на сущность человека. Н. Н. Ростова, характеризуя стратегии изучения человека, отмечает, что «антропологическая тенденция претендует на выработку нового понимания сущности человека и концептуализации различия человеческого и нечеловеческого в человеке» [33, с. 72].

Современный индивид – это совокупность природного, социального и человеческого, что детерминируется тремя формами бытия – природа, социум и культура. Такая методология позволяет снять вопросы по поиску наилучших социальных систем и наиболее адекватных идеологий для развития человека, поскольку предлагается исследовать социальность индивида в координатах общественных отношений, а человечность в координатах культурных взаимосвязей. Конечно, природное, социальное и человеческое существуют только в своем единстве, но они имеют свою относительную самостоятельность, что предопределяет их исследование как общее, так и единичное.

В рамках рассмотрения трансформации и элиминации каузальности идеологии интересен опыт исследования творчества и деятельности Варлама Тихоновича Шаламова. Исследователь С. М. Соловьев убедительно показывает, что В. Т. Шаламов разочаровывается в диссидентском движении, поскольку это были люди, «... для которых принцип “соответствия слова и дела” вовсе не был главной этической максимой», а «этическая позиция Шаламова не позволила ему вписаться в послесталинский литературный официоз» [35, с. 147], поэтому он был обречен остаться в одиночестве. Чтобы правильно понять соотношение идеологических и этических принципов В. Т. Шаламова необходимо исходить из того, что он не случайная жертва репрессий, а последовательный, идейный борец-революционер со сталинской формой советской власти, за что и пробыл в заключении долгие годы. Несмотря на самые сложные, трагические перипетии своей жизни он не изменил своей идеологии, не предал своих идеалов – в этом плане он идеал социального индивида, но ведь его сила не в этом, а в этическом поведении. Шаламова готовы были принять и «горячо» поддержать диссиденты-шестидесятники, которые могут предать, а также идут на компромиссы с врагами Родины; рады его принять и представители «литературного официоза», которые долго восхваляли, а потом с таким же рвением ругали Сталина, но как первые, так и вторые хотят от него одного, чтобы он не только разделял, но и пропагандировал их идеологию, поскольку он – духовная величина. Для полноты картины хочу заметить, что для В. Т. Шаламова система ИВиУ не была и не могла быть лучше идеологии диссидентов либералов и официальной советской идеологии, то есть в идеологическом плане он как социальный индивид равен представителям других идеологий, которые не предают своих политических идеалов.

Величие же В. Т. Шаламова состоит в его человеческих качествах, становление и развитие которых не связано с бытием социума и меньше всего определяется его социально-политической атрибутивностью. Становление и развитие человеческих качеств связано с культурой как формой бытия, в рамках которой происходит возделывание добродетели индивида, его высокой духовности, поэтому неслучайно Ф. Федье называет В. Т. Шаламова «... символом самой русской души» [36, с. 58]. В. Т. Шаламов известен тем, что он своими произведениями, поступками, делами в координатах этических отношений (культурных взаимосвязей) творит добро, борется со злом, тем самым развивает свою человеческую составляющую. Это как раз показывает, что для общества высокой культуры важно – какой ты человек, а не твои идеологические приоритеты.

Не менее показателен пример приоритетности человеческого над социальным в жизни, деятельности и творчестве А. А. Зиновьева. Социолог, писатель А. А. Зиновьев, отвергая навешанные на него идеологические ярлыки, в интервью сказал: «...я – самостоятельное государство из одного человека, я никому не служу, не следую ни за кем...» [11]. Ученый вовсе не отрицал значимости социума. Это хорошо видно по его позиции о роли В. В. Путина в развитии России. Он прогнозировал, что россияне различных слоев будут связывать

свои надежды с деятельностью Президента Российской Федерации, поэтому «... он вынужден будет действовать в рамках народных чаяний» [11], то есть он четко подчеркивает относительную самостоятельность человека от социума, человеческого от социального. А дальнейшее существование людей в их природной, социальной и человеческой ипостасях он связывает с развитием человечества, а не социальных систем или новых идеологий [11]. Соглашаясь в целом с автором в том, что социальность противостоит человеку, хочу заметить, что противодействие человеку, человечеству осуществляется не группой лиц с антигуманными качествами, а самой системой, поскольку действия, поступки общественных индивидов – это результат воздействия идеологии. Следует также добавить, что добродетельные качества индивида, то есть то, что делает индивида человеком, не может возникнуть в форме бытия социум, это происходит только в форме бытия культуры. В этом плане рождение нового человека, о котором ведет речь А. А. Зиновьев, происходит в бытии культуры. Индивид, формирование которого происходит приоритетно в бытии культуры, не отрицает необходимости идеологии для социальной системы, так как обладает социальными качествами, но отдает предпочтение человеческим взаимосвязям, что подтверждается практикой жизнедеятельности А. А. Зиновьева.

О путях дальнейшего развития человечества и значимости идеологии для этого развития есть глубокие размышления А. Ф. Лосева, который связывает дальнейшее развитие человечества со всеобщим благоденствием и свободным самочувствием всех людей, где каждый «... должен работать на пользу будущего всеобщечеловеческого благоденствия» [18, с. 308]. Ученый не ведет речь о совершенствовании или развитии социальной системы, у него речь идет о человеке, который испытывает радость от труда. «Кто не трудится для всеобщего благоденствия, – отмечает А. Ф. Лосев, – тот не имеет мировоззрения, а имеет только миропрепрерзение» [18, с. 313]. Опять же, характеризуя мировоззрение, автор не ведет речь о политике, экономике и других общественных отношениях; мировоззрение, интеллигентность и идеологию он рассматривает как неотъемлемые элементы личности, формируемые бытием культуры. А отвечая на вопрос об идеологии интеллигентности, ученый отмечает, что она «... возникает сама собой и неизвестно откуда; и действует она, сама не понимая своих действий; и преследует она цели общечеловеческого благоденствия, часто не имея об этом никакого понятия» [18, с. 316], а «культура интеллигенции ... включает переделывание действительности ... ради достижения общечеловеческого благоденствия» [18, с. 317].

Хочу заметить, что такое насыщенное цитирование текста А. Ф. Лосева связано с желанием наиболее точно передать его авторскую мысль, имеющую важное значение для выстраивания нашей аргументации. Из содержания текста следует, что все высказывания ученого имеют очевидный этический характер, то есть у него все переплетено, связано с культурой. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, о том, что автор не отрицает социальность,

но развитие человечества у него сопряжено с ростом культуры, в бытии которой деятельность каждого индивида будет направлена на продуцирование благоденствия.

Опираясь на фундаментальную концепцию А. Ф. Лосева о развитии человечества, можно утверждать, что культура возделывает человеческую составляющую индивида, соответственно, сущность человека – это совокупность культурных взаимосвязей. Такой подход к исследованию человека позволяет искать пути развития человека и человечества за пределами социальных систем. Соответственно, в таких парадигмах становления и развития человека отпадает необходимость в идеологии как важном факторе социально-политического ориентирования индивида. Для человека идеология перестает быть востребованной, поскольку значительная часть его жизни происходит в координатах культуры, а не социальных взаимосвязей. Экономика, политика и другие общественные отношения формируют социального индивида (социальную составляющую индивида), поэтому для него идеология не только необходимость, но в определенные исторические периоды и благо. Социальность как главная *causa* идеологии в координатах социальных взаимосвязей никуда не исчезала и не исчезнет, поэтому для социального индивида идеология остается неотъемлемым элементом его жизнедеятельности, а поскольку *causa* идеологии на определенных этапах претерпевает трансформацию, то и идеология изменяет формы своего проявления. Совершенно иначе обстоит дело в координатах культурных взаимосвязей, там идет процесс элиминации причины идеологии, то есть это еще не состоявшийся факт, поскольку бытие культуры, да и человек находятся на этапе своего становления.

Заключение. В поисках ответа на вопрос о трансформации и элиминации каузальности идеологии удалось установить, что *causa* идеологии остается неизменной, но формы ее проявления периодически претерпевают трансформацию. Исходя из того, что идеология существует только в социальных системах и, обозначая социальность причиной идеологии, необходимо понимать, что в условиях доминирования природных взаимосвязей жизнедеятельности людей идеологии еще не существовало, а при доминанте культурных взаимосвязей социальность и ее продукт идеологии утрачивают свое доминирующее положение. Делая обобщающий вывод, можно говорить, что трудный процесс становления идеологии сопряжен с увеличением «объема» социальных отношений, а развитие идеологии связано однозначным доминированием общественных связей. А противоречивый процесс элиминации идеологии обусловлен расширением бытия культуры как основной формы существования будущего человечества и становлением человеческих свойств индивида. В условиях доминанты социальности идеология имеет важное, а порой и определяющее значение для индивида. В условиях же доминанты культуры идеология не исчезает, но утрачивает влияние на жизнедеятельность индивида. Человек будущего не сможет отказаться от идеологии, так как является носителем социальных качеств, но приоритетность культурных взаимосвязей в его жизнедеятельности отодвинет её на второй план.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аджемоглу, Д. Узкий коридор / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон; [перевод с английского О. Перфильева]. Москва : Издательство АСТ, 2021. 704 с.
2. Ачкасов, В. А. Власть и русский национализм в современной России // Власть и элиты / Гл. ред. А. В. Дука. Т. 5. СПб.: Интерсоцис, 2018. С. 180-204.
3. Бабич, И. Л. Северный Кавказ и Москва : религиозная идентичность в контексте развития гражданского общества // Государственная национальная политика России : экспертное мнение/ ред. Степанов В. В., Черных А. В. Москва: ИЭА РАН, 2018. С. 139-150.
4. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
5. Бибихин, В. В. Собственность. Философия своего. СПб. : Наука, 2012. 536 с.
6. Букалова, С. В., Меркулова, К. Г. «Демократия малых пространств» : эволюция института местного самоуправления в России в контексте идей А. И. Солженицына // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 73-79.
7. В Минобрнауки рассказали, какие предметы станут обязательными для студентов. URL :<https://ria.ru/20251124/predmet-2057135228.html> (дата обращения : 24.11.2025).
8. Волков, Ю. Г. Идеология для России (основные идеи гуманистической идеологии России) // Безопасность Евразии. 2004. № 2 (16). С. 458-465. EDN RDPRJD.
9. Гуторов, В. А. Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа // Власть и элиты / Гл. ред. А. В. Дука. Т. 5. СПб. :Интерсоцис, 2018. С. 461-483.
10. Денисов, Н. Г. Идеология и социокультурный ландшафт России: образы будущей государственности и цивилизации // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 4 (79). С. 101-109. DOI 10.24412/2070-075X-2020-4-101-109. EDN PXFLKA.
11. Зиновьев, А. А. Я мечтаю о новом человеке // Библиотека Альдебаран. URL: https://vk.com/doc4605748_654138843?hash=3qCCxhKQBry2wFjyjqbXV22NYoePxzLvPb28iPwywmX&dl=HTBR7JqT9fGSdbKjqzZIV6bqzc8XkZ9rFW5G4Ch2WKz (дата обращения : 19.09.2025).
12. Интеллектуальный Ростов : книга дискуссий : коллективная монография / отв. Ред. В.П. Макаренко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2014. 696 с.
13. Карбаинов, Н. И. Идеологема 1552 года в постсоветском Татарстане : версия элит и массовые представления // Власть и элиты / Гл. ред. А. В. Дука. Т. 5. СПб. : Интерсоцис, 2018. С. 211-237.
14. Келле, В. Ж. Идеология // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 199-201.

15. Лапина, Н. Ю. Время Макрона: кто пришел к власти во Франции? // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 5. СПб. :Интерсоцис, 2018. С. 25-53.
16. Липсет, М. Политический человек : социальные основания политики / М. Липсет; пер. с англ. Е. Е Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. Москва : Мысль, 2016. 612 с.
17. Логинов, А. М. Идеологии политических партий современной России: общее и особенное / А. М. Логинов, А. И. Бардаков // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Т. 14, № 5 (70). С. 1053-1062. DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.007. EDN UMJAYB.
18. Лосев, А. Ф. Дерзание духа. М. : Политиздат, 1988. 366 с.
19. Макаренко, В. П. Главные идеологии современности. Собрание сочинений : в 5 т. / В. П. Макаренко ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета. Том 3: Главные идеологии современности. Кавказ как предмет концептуологического анализа. Концепт колониализма. Экономика, власть и культура. Политическая теория Н. Макиавелли: интерпретация И. Берлина. 2021. 638 с. ISBN 978-5-9275-3910-9 (Т.3), DOI 10.18522/801294501
20. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 3. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 1-4.
21. Мирясова, О. А. Путь к субъектности: формальные права, эмпауэрмент и мобилизация // Конституирование современной политики в России : институциональные проблемы / отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 193-210.
22. Москвичев, Л. Н. Теория «дeидеологизации» : иллюзии и действительность : критические очерки об одной модной буржуазной концепции / Л. Н. Москвичев. М. : Мысль, 1971. 240 с.
23. Мусаелян, Л. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 6-21. DOI 10.17072/1995-4190-2022-55-6-21. EDN HVJWJC.
24. Орлов, В. В. Человек, мир, мировоззрение. М. : Мол. гвардия, 1985. 220 с.
25. Пазюк, Ю. В. Идеология России в условиях противостояния Россия-Запад / Ю. В. Пазюк, В. П. Ефимова, С. Н. Осипов // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2023. Т. 73, № 3. С. 127-136. DOI 10.14357/20790279230313. EDN URYVPK.
26. Попова, О. В. Расколы в отношении политico-административной матрицы государственной идентичности и запрос на проект развития // Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. - М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 210-217.
27. Путин назвал бойцов СВО элитой и золотым фондом России. URL: <https://ria.ru/20250421/putin-2012598736.html> (дата обращения: 20.05.2025).

28. Путин назвал героев СВО настоящей элитой страны. URL: <https://iz.ru/1804269/2024-12-09/putin-nazval-geroev-svo-nastoishchei-elitoi-strany> (дата обращения: 20.05.2025).
29. Путин назвал неквасной патриотизм современной альтернативой советской идеологии. URL: <https://tass.ru/politika/25546559> (дата обращения: 05.11.2025).
30. Путин предложил альтернативу советской идеологии. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/690c10c49a7947d9057e5a93> (дата обращения: 05.11.2025).
31. Путин : Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин... URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (дата обращения: 03.03.2022).
32. Римский, В. Л. Архаизация политических элит и государственного управления России // Власть и элиты / Гл. ред. А. В. Дука. Т. 5. СПб. : Интерсоцис, 2018. С. 150-179.
33. Ростова, Н. Н. О трех философских реакциях на кризис гуманизма // LogosetPraxis. 2024. Т. 23, № 3. С. 68-73. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.8>
34. Рубцов, А. В. Идеология в России времени постмодерна и спецоперации // Политическая концептология : журнал метадисциплинарных исследований. 2023. № 1. С. 95-99. DOI 10.18522/2949-0707.2023.1.9599. EDN ZLEBIX.
35. Соловьев, С. М. Неизбежность одиночества. Варлам Шаламов и идеологическая традиция // Человек. 2012. № 3. С. 140-148. EDN PAXOOD.
36. Федье, Ф. «Мир спасет красота». В России / перевод Петра Епифанова. СПб.: JaromirHladikpress, 2020. 120 с.

REFERENCES

1. Adzhemoglu, D. Uzkij koridor / Daron Adzhemoglu, Dzhejms A. Robinson; [perevod c anglijskogo O. Perfil`eva]. Moskva : Izdatel`stvo AST, 2021. 704 s.
2. Achkasov, V. A. Vlast` i russkij nacionalizm v sovremennoj Rossii // Vlast` i e`lity` / Gl. red. A. V. Duka. T. 5. SPb.: Intersocis, 2018. S. 180-204.
3. Babich, I. L. Severny`j Kavkaz i Moskva : religioznaya identichnost` v kontekste razvitiya grazhdanskogo obshhestva // Gosudarstvennaya nacional`naya politika Rossii : e`kspertnoe mnenie/ red. Stepanov V. V., Cherny`x A. V. Moskva: IE`A RAN, 2018. S. 139-150.
4. Berdyaev, N. A. Filosofiya neravenstva / Sostavitel` i otv. red. O. A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. 624 s.
5. Bibixin, V. V. Sobstvennost`. Filosofiya svoego. SPb. : Nauka, 2012. 536 s.
6. Bukalova, S. V., Merkulova, K. G. Demokratiya maly`x prostranstv : e`volyuciya instituta mestnogo samoupravleniya v Rossii v kontekste idej A.I. Solzhenycyna // Vlast`. 2020. Т. 28. № 4. S. 73-79.
7. V Minobrnauki rasskazali, kakie predmety` stanut obyazatel`ny`mi dlya studentov. URL :<https://ria.ru/20251124/predmet-2057135228.html> (data obrashheniya : 24.11.2025).

8. Volkov, Yu. G. Ideologiya dlya Rossii (osnovnye idei gumanisticheskoye ideologii Rossii) // Bezopasnost` Evrazii. 2004. № 2 (16). S. 458-465. EDN RDPRJD.
9. Gutov, V. A. E`lity` i obrazovanie: opyт politiko-teoreticheskogo analiza // Vlast` i e`lity` / Gl. red. A. V. Duka. T. 5. SPb. :Intersocis, 2018. S. 461-483.
10. Denisov, N. G. Ideologiya i sociokul`turnyj landscape Rossii: obrazy` budushhej gosudarstvennosti i civilizacii // Kul`turnaya zhizn` Yuga Rossii. 2020. № 4 (79). S. 101-109. DOI 10.24412/2070-075X-2020-4-101-109. EDN PXFLKA.
11. Zinov`ev, A. A. Ya mechtayu o novom cheloveke // Biblioteka Al`debaran. URL: https://vk.com/doc4605748_654138843?hash=3qCCxhKQBry2wFjyjqbXV22NYoePxzLvPb28iPwywmX&dl=HTBR7JqT9fGSdbKjqzZIV6bqzc8XkZ9rFW5G4Ch2WKz (data obrashheniya : 19.09.2025).
12. Intellektual`nyj Rostov : kniga diskussij : kollektivnaya monografiya / otv. Red. V.P. Makarenko; Yuzhnyj federal`nyj universitet. Rostov-na-Donu : Izdatel`stvo Yuzhnogo federal`nogo universiteta, 2014. 696 s.
13. Karbainov, N. I. Ideologema 1552 goda v postsovetskom Tatarstane : versiya e`lit i massovy`e predstavleniya // Vlast` i e`lity` / Gl. red. A. V. Duka. T. 5. SPb. :Intersocis, 2018. S. 211-237.
14. Kelle, V. Zh. Ideologiya // Filosofskij enciklopedicheskij slovar` / Gl. red.: L. F. Il`ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. S. 199-201.
15. Lapina, N. Yu. Vremya Makrona: kto prishel k vlasti vo Francii? // Vlast` i e`lity` / Gl. red. A.V. Duka. T.5. SPb. :Intersocis, 2018. S. 25-53.
16. Lipset, M. Politicheskij chelovek : social`nye osnovaniya politiki / M. Lipset; per. s angl. E. E. Gendelya, V. P. Gajdamaka, A. V. Mateshuk. Moskva : My`sl`, 2016. 612 s.
17. Loginov, A. M. Ideologii politicheskix partij sovremennoj Rossii: obshhee i osobennoe / A. M. Loginov, A. I. Bardakov // Evrazijskij Soyuz: voprosy` mezhdunarodnyx otnoshenij. 2025. T. 14, № 5 (70). S. 1053-1062. DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.007. EDN UMJAYB.
18. Losev, A. F. Derzanie duxa. M. : Politizdat, 1988. 366 s.
19. Makarenko, V. P. Glavnaya ideologiya sovremennosti. Sobranie sochinenij : v 5 t. / V. P. Makarenko ; Yuzhnyj federal`nyj universitet. Rostov-na-Donu; Taganrog : Izdatel`stvo Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Tom 3: Glavnaya ideologiya sovremennosti. Kavkaz kak predmet konceptologicheskogo analiza. Koncept kolonializma. Ekonomika, vlast` i kul`tura. Politicheskaya teoriya N. Makiavelli: interpretaciya I. Berlina. 2021. 638 s. ISBN 978-5-9275-3910-9 (T. 3), DOI 10.18522/801294501.
20. Marks, K. Tezisy o Fejerbaxe. Sochineniya / K. Marks, F. Engels. 2-e izd. T. 3. M. : Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoye literatury, 1955. S. 1-4.

21. Miryasova, O. A. Put` k sub``ektnosti: formal`ny`e prava, e`mpaue`rment i mobilizaciya // Konstituirovanie sovremennoj politiki v Rossii : institucional`ny`e problemy` / otv. red. S. V. Patrushev, L. E. Filippova. M. : Politicheskaya e`nciklopediya, 2018. S. 193-210.
22. Moskvichev, L. N. Teoriya deideologizacii : illyuzii i dejstvitel`nost` : kriticheskie ocherki ob odnoj modnoj burzhuaaznoj koncepcii / L. N. Moskvichev. M. : My`sl`, 1971. 240 c.
23. Musaelyan, L. A. K voprosu ob otsutstvii v Rossii gosudarstvennoj ideologii // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2022. № 55. S. 6-21. DOI 10.17072/1995-4190-2022-55-6-21. EDN HVJWJC.
24. Orlov, V. V. Chelovek, mir, mirovozzrenie. M. : Mol. gvardiya, 1985. 220 s.
25. Pazyuk, Yu. V. Ideologiya Rossii v usloviyakh protivostoyaniya Rossiya-Zapad / Yu. V. Pazyuk, V. P. Efimova, S. N. Osipov // Trudy` Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk. 2023. T. 73, № 3. S. 127-136. DOI 10.14357/20790279230313. EDN URYVPK.
26. Popova, O. V. Raskoly` v otnoshenii politiko-administrativnoj matricy gosudarstvennoj identichnosti i zapros na projekt razvitiya // Konstituirovanie sovremennoj politiki v Rossii: institucional`ny`e problemy` / otv. red. S. V. Patrushev, L. E. Filippova. M.: Politicheskaya e`nciklopediya, 2018. S. 210-217.
27. Putin nazval bojczov SVO e`litoj i zoloty`m fondom Rossii. URL: <https://ria.ru/20250421/putin-2012598736.html> (data obrashheniya: 20.05.2025).
28. Putin nazval geroev SVO nastoyashhej e`litoj strany`. URL: <https://iz.ru/1804269/2024-12-09/putin-nazval-geroev-svo-nastoiaishchei-elitoi-strany> (data obrashheniya: 20.05.2025).
29. Putin nazval nekvasnoj patriotizm sovremennoj alternativoj sovetskoy ideologii. URL: <https://tass.ru/politika/25546559> (data obrashheniya: 05.11.2025).
30. Putin predlozhil al`ternativu sovetskoy ideologii. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/690c10c49a7947d9057e5a93> (data obrashheniya: 05.11.2025).
31. Putin : Ya lakecz, ya dagestanecz, ya chechenecz, ingush, russkij, tatarin, evrej, mordvin, osetin... URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (data obrashheniya: 03.03.2022).
32. Rimskij, V. L. Arxaizaciya politicheskix e`lit i gosudarstvennogo upravleniya Rossii // Vlast` i e`lity` / Gl. red. A.V.Duka. T.5. SPb. : Intersocis, 2018. S. 150-179.
33. Rostova, N. N. O trex filosofskix reakciyax na krizis gumanizma // LogosetPraxis. 2024. T. 23, № 3. S. 68-73. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.8>
34. Rubczov, A. V. Ideologiya v Rossii vremeni postmoderna i speczoperacii // Politicheskaya konceptologiya : zhurnal metadisciplinarny`x issledovanij. 2023. № 1. S. 95-99. DOI 10.18522/2949-0707.2023.1.9599. EDN ZLEBIX.
35. Solov`ev, S. M. Neizbezhnost` odinochestva. Varlam Shalamov i ideologicheskaya tradiciya // Chelovek. 2012. № 3. S. 140-148. EDN PAXOOD.
36. Fed`e, F. «Mir spaset krasota». V Rossii / perevod Petra Epifanova. SPb.: JaromirHladikpress, 2020. 120 s.

Информация об авторе

Алексей Иванович Бардаков, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, bardakov-ai@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4997>, SPIN-код: 3796-6157, AuthorID: 269068

Information about the Author

Aleksey I. Bardakov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Associate Professor Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, bardakov-ai@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4997>, SPIN-код: 3796-6157, AuthorID: 269068

Для цитирования: Бардаков А. И. Трансформация и элиминация каузальности идеологии в современной России // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 4 (18). С. 7-31. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N4.pdf